

ОТЦОВСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В эпоху глобализации современное общество, являясь обществом межкультурализма, всё больше обращает свое внимание на уникальный институт – семью. Это не удивительно, так как именно семья является тем феноменом, который присутствует в любой стране и любом типе культуры.

Сегодня семья рассматривается учеными как социальная и образовательная единица, находящаяся в стадии изменения – меняется ее состав, роль, трансформируются функции, подвергается переосмыслению целесообразность ее существования в традиционных формах.

В современной ситуации можно наблюдать амбивалентные тенденции развития семьи:

-с одной стороны, *увеличение возраста* вступления в брак (и, соответственно, рождения детей), с другой - рост количества *малолетних матерей*;

-с одной стороны, увеличение количества *безответственных* родителей (явление социального сиротства), с другой - повышение интереса *ответственной* части общества к проблемам образования, воспитания и раннего развития детей («бэбби-бум»);

-с одной стороны, *рост интереса* к своим корням, родословным, с другой - *дистанцирование* людей даже от близких членов семьи, стремление к автономизации существования.

Кроме того, в связи с появлением и общественной легитимизацией разнообразных форм совместной жизни, изменился состав и сущностные характеристики субъектов семейной системы. Если раньше традиционная семья была многочисленной и состояла, как правило, из разногендерных представителей разных поколений (дочь-сын, мама-папа, бабушки-дедушки),

то сегодня нередки случаи, когда в семье живут люди одного пола (мама-дочь-бабушка; отец-сын; две пожилых сестры; и т.д.) и по большей части такие семьи являются малочисленными (2-3 человека).

В последнее десятилетие в России наметилась еще одна тенденция, которая в скором времени может оказать существенное влияние на развитие всего общества: это *возросшая активность отцов*, стремящихся стать полноправными субъектами семейного воспитания. За рубежом эта тема исследуется довольно давно, в 1953 году вышла книга американских педагогов Инглиша и Фостера «Отцы это тоже родители», современные ученые признают неизбежность изменения роли отца во всей семейной системе. [2-7]

Если в XX веке в России мы наблюдали ослабление отцовского начала, которое заключалось в росте количества семей без отца, в незначительности отцовских контактов с детьми, в скудности и незаинтересованности современных мужчин осуществлять воспитательные функции, то в исторической перспективе нашей страны отцовство играло особую роль.

В древних традициях славянского рода место отца всегда было значительным. При этом он выступал не как персонификация власти, а был равен в правах и обязанностях с женщиной. Муж проходил весь путь от зачатия до рождения ребенка, исполняя традиционные обряды, выполняя все ритуалы, в том числе подготовку к родам. И если до трех лет наиболее влиятельными людьми для ребенка являлись мать и бабушка, то после прохождения через этот возрастной рубеж стремительно набирал преимущества отец – как человек, способный научить девочку принимать любовь, а мальчика – проявлять ее по отношению к тем, за кого он отвечает.

В православной традиции (см.«Домострой») отец занимает в семье центральное место. Он является «наставником» своих детей, старается способствовать тому, чтобы дети шли тем путем, который уготовил для них Господь. Для отца и здесь характерна любовь, но уже другого рода – более

сдержанная, заключающаяся скорее не в физических действиях, а в уважении и стремлении помочь найти правильный путь.

Философско-культурологический анализ феномена отцовства позволяет обнаружить сегодня сосуществование двух тенденций, выражающихся, с одной стороны, в ослаблении роли и влияния отца (скрытая безотцовщина, рост числа неполных и материнских семей); с другой стороны - в переориентации жизненных ролей мужчины и женщины, изменении социокультурных стереотипов маскулинности и фемининности, которые задаются сменой культурной парадигмы в современных условиях.

Традиционно воспитанием детей в семье занимались матери. Это было обусловлено патриархальным укладом страны, при котором мужчина являлся основным работником (кормильцем), а женская часть семьи брала на себя обустройство Дома и внутреннего мира семьи. С приходом рыночных отношений, когда мужчинам и женщинам пришлось подстраиваться под новые социально-экономические условия, гендерная специфика стала оказывать всё меньшее влияние на распределение домашних обязанностей, включая и сферу воспитания детей.

Сегодня ученые критикуют функциональный подход, определяющего функции отца только как кормильца и транслятора мужской половой роли. Как отмечает Н.В.Рыбалко, основной вектор трансформации отцовства проявляется во все большем ослаблении авторитарного, инструментального, изолированного от ребенка и усилении вовлеченного в семейные дела, заботливого, эмоционального отца. [1]

Переоценка мужчинами своих отцовской и супружеской ролей, ориентаций, представлений происходила в нашей стране в результате специфических исторических условий:

-отмена права на наследование собственности, характерная для советского времени, в немалой степени сказалась на ослаблении «фундаментальной» мужской заинтересованности в родных, любимых

наследниках; с возвращением в Россию права частной собственности у мужчин, которые стали бизнесменами и обзавелись разного рода активами (недвижимостью, ценными бумагами и разным другим имуществом), начал возникать вопрос о передаче этого имущества по наследству.

-правовое непризнание биологического отцовства вне зарегистрированного брака, действующее в СССР в 1944 – 1968 гг. повлекло за собой рост «незаконнорожденных» детей и психологическое дистанцирование от своих детей отцов, не желающих стеснять себя узами брака;

-феминизация воспитания и образования мальчиков, обусловленная, в свою очередь, как советскими идеологическими стереотипами (разделения труда), так и объективными ситуациями – послевоенными существенными различиями в численности мужчин и женщин, обусловила развитие инфантильности в представителях «сильного» пола и, как следствие, снизила уровень ответственности мужчин за воспитание своих детей.

Развитие идей индивидуализма и, как следствие, снижение рождаемости, привело к тому, что дети стали обретать всё большую ценность в глазах отцов, ведь, в отличие от матерей, их (детей) рождение могло осуществляться только при участии женщины. Но женщины, за несколько десятилетий привыкшие единолично заботиться о своих детях, не спешат разделить своё влияние на них с их отцами. Сохранению этой традиции способствует и судебная практика, которая, в случае развода супругов, в большинстве случаев оставляет детей с матерью.

Все эти факторы вынуждают мужчину-отца отвоевывать право на своё присутствие в духовной и материальной жизни ребенка. Современные отцы создают свои общественные организации (например, American Coalition for Fathers and Children в США, или правозащитная организация «Отцы и дети» в России), просто объединяются в интернете, чтобы поддерживать друг друга и делиться опытом (см. сайты www.ipapa.ru, www.otcovstvo.info и др.).

В борьбе за своё право на воспитание отцы действуют одним из двух путей: либо пытаются тем или иным способом интегрироваться в общесемейное поле, либо увозят ребенка от матери и других родственников и строят с ним автономные отношения. (Второй путь более характерен для мужчин, которым их бывшие жены не дают возможности регулярно встречаться с ребенком и участвовать в его воспитании.)

Однако эти действия носят кратковременный характер, так как не затрагивают системных процессов: всё новые и новые семейные истории показывают, как непросто отцам доказать свою *необходимость* в воспитании подрастающего поколения.

Таким образом, сегодня мужчинам предстоит заново искать своё место в семейной системе, заново обретать свою социальную репутацию и учиться понимать своих детей. Этот процесс может быть довольно долгим, если общество не откликнется на эту потребность и не поможет современным отцам стать более компетентными, уверенными и эффективными как в вопросах воспитания ребенка, так и в собственном саморазвитии. Сегодня отцы нуждаются в специальной литературе, «технологической» и психолого-педагогической поддержке, а также в принятии обществом новой модели семьи – когда отец из «помощника» матери в вопросах семейного воспитания становится полноценным участником педагогического взаимодействия.

Литература:

1. Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 Саратов, 2006.
2. Barth S. Vaterschaft im Wandel // Canfield K. Challenging ideals for action-oriented dads // 13. Eagle P. L. Is there a father instinct? Fathers' responsibility for children. Report for Population Council. – NY., 1994.
3. Gerhard A. Der gegenwärtige Vater, der am Rand der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mütterlichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Väterlichkeit // Von in: "Frankfurter Rundschau". – 20.12.99

4. Kruk E. Divorce and Disengagement: Patterns of Fatherhood Within and Beyond Marriage. Halifax, 1993
5. MacKey W. C. The American Father : Biocultural and Developmental Aspects. NY 1996
6. Pleck J. H.. Paternal involvement: Levels, sources, and consequences. The Role of the Father in Child Development, 3 ed., c.66-103
7. Snarey J.. How Fathers Care for the Next Generation. A Four-Decade Study. Cambridge, MA 1993

Ссылка для цитирования:

Khomenko I.A. Chomienko I.A. Ojcostwo w kontekście problemów wspolczesnego rosyjskiego społeczeństwa /«Ojcostwo dzisiaj» Fundacja Cyryla i Metodego Lublin 2010.